Лермонтов

Михаил Юрьевич

1814 -1841

Классики

за 30 минут

Классики за 30 минут

Лермонтов за 30 минут

«Мельников И.В.»

Лермонтов за 30 минут / «Мельников И.В.», — (Классики за 30 минут)

Серия «Классики за 30 минут» позволит Вам в кратчайшее время ознакомиться с классиками русской литературы и прочитать небольшой отрывок из самого представленного произведения.В доступной форме авторы пересказали наиболее значимые произведения классических авторов, обозначили сюжетную линию, уделили внимание наиболее важным моментам и показали характеры героев так, что вы сами примите решение о дальнейшем прочтении данных произведений, что сэкономит вам время, либо вы погрузитесь полностью в мир данного автора, открыв для себя новые краски в русской классической литературе.Для широкого круга читателей.

© Мельников И.В.

Содержание

О Великом Поэте 5
Детство. Семейная драма 5
Москва и Подмосковье. Начало поэтической карьеры. Екатерина Сушкова 8
В Петербурге. Начало военной карьеры. Варя Лопухина 10
Момент славы: стихотворение «Смерть поэта». Зрелое творчество 12
Проза 14
Краткий пересказ романа «Герой нашего времени» (1840) 15
Михаил Лермонтов. Герой нашего времени. Полный текст произведения 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Лермонтов за 30 минут

О Великом Поэте

Детство. Семейная драма

Лермонтов Михаил Юрьевич (15 октября 1814, Москва – 27 июля 1841, Пятигорск), великий русский поэт. По материнской линии происходил из богатого дворянского рода Столыпиных. История отцовской линии носит романтически-героический характер. Офицер Георг Лермонт, родом из Шотландии, служил у польского короля, однако в 1613 году, попав в плен к русским, перешел на их сторону. Русскому царю служил справно, за что и был пожалован землей в Костромской губернии. От него и пошел род Лермонтовых, в котором русский поэт Лермонтов являлся восьмым коленом.

Брак родителей Лермонтова был неравным: богатая наследница и армейский капитан. Одобрения со стороны матери жены брак не вызвал. Увы, мать поэта умерла совсем молодой! И сразу же после ее кончины бабушка поссорилась с отцом мальчика, и эта ссора вынудила Юрия Петровича уехать в свое имение и лишь изредка навещать сына.

> В раннем детстве Михаил Лермонтов потерял мать и был разлучен с отцом.

Эти драматические обстоятельства оказали большое влияние на формирование характера поэта. Уже в детстве он перенес душевные страдания, и это отразилось позднее в драмах Menschen und Leidenschaften («Люди и страсти», 1830), «Странный человек» (1831). Волновали его воображение и предания о легендарном основоположнике его рода шотландском поэте Томасе Лермонте.

> **Томас Лермонт, также известный как Честный Томас (*True Thomas*) или Томас-Рифмач (*Thomas the Rhymer*) – шотландский бард XIII века, персонаж кельтского фольклора. В легендах описывается как непревзойдённый поэт, певец и музыкант, обладающий даром предсказателя. Считается предком русского поэта Лермонтова.**

Отец поэта – Юрий Петрович Лермонтов (1787–1831) обладал красивой внешностью и доброй душой, однако по характеру был легкомысленным и несдержанным.

Мать Лермонтова, Мария Михайловна, вышла за небогатого офицера по любви, несмотря на протесты своей матери. Была она девушка нервная и болезненная, но с удивительно чуткой душою. Она помогала простым людям из крестьян, нянчилась с маленьким Мишей, утешая его в многочисленных болезнях (а мальчик родился болезненным и слабым). Часами играла она на фортепиано, а Миша, сидя у нее на руках и прильнув к матери головой, внимательно слушал, не шелохнувшись… Мария Михайловна умерла, когда мальчику не было и двух с половиной лет. Отныне мальчика воспитывала бабушка, а отец изредка навещал. В поэме «Сашка» у Лермонтова есть такие строки:

Он был дитя, когда в тесовый гроб
Его родную с пеньем уложили.
Он помнил, что над нею черный поп
Читал большую книгу, что кадили,
И прочее: и что, закрыв весь лоб

Большим платком, отец стоял в молчанье.
И что когда последнее лобзанье
Ему велели матери отдать,
То стал он громко плакать и кричать.

Юрий Петрович никогда не забывал о сыне, внимательно следил за его жизнью и гордился Михаилом. В завещании он обращался к нему с берущими за душу словами: «…ты одарен способностями ума, – не пренебрегай ими и всего более страшись употребить оные на что-либо вредное и бесполезное: это талант, в котором ты должен будешь некогда дать отчет Богу!.. Ты имеешь, любезнейший сын мой, доброе сердце – не ожесточай его даже и самою несправедливостью и неблагодарностью людей, ибо с ожесточением ты сам впадешь в презираемые тобою пороки. Верь, что истинная, нелицемерная любовь к Богу, к ближнему есть единственное средство жить и умереть спокойно». Судьба разлучила отца с сыном, но духовно они были близки.

Ужасная судьба отца и сына
Жить розно и в разлуке умереть,
И жребий чуждого изгнанника иметь
На родине с названьем гражданина!
Но ты свершил свой подвиг, мой отец,
Постигнут ты желанною кончиной;
Дай бог, чтобы, как твой, спокоен был конец
Того, кто был всех мук твоих причиной!
Но ты простишь мне! я ль виновен в том,
Что люди угасить в душе моей хотели
Огонь божественный, от самой колыбели
Горевший в ней, оправданный творцом?
Однако ж тщетны были их желанья:
Мы не нашли вражды один в другом,
Хоть оба стали жертвою страданья!

Образ матери постоянно встречается в произведениях Лермонтова (драма «Menschen und Leideschaften», поэма «Сашка», стихотворения «Ангел», «Пусть я кого-нибудь люблю», «Кавказ»). «На ее коленях протекали первые годы моего младенчества, ее имя было первою моею речью, ее ласки облегчали мои первые болезни» (драма «Странный человек»).

Бабушка так же горячо любила внука. Он родился слабым и болезненным ребенком, но она выходила его, позаботилась дать ему хорошее домашнее образование (иностранные языки, рисование, музыка). Будучи уже весьма почтенного возраста, она заступалась за Михаила в трудных ситуациях и не раз отвратила серьёзную опасность, грозившую поэту.

Увы, бабушке довелось пережить смерть своего любимого внука…

Детство Михаил провел в Тарханах, имении бабушки. Домашними учителями его, по обычаям того времени, были иностранцы: грек, пленный офицер Наполеоновской гвардии, француз Капэ. Капэ внушил мальчику интерес к героической профессии военного. После смерти Капэ наняли французского эмигранта Шандро, которого вскоре сменил англичанин Виндсон. Именно англичанин первым познакомил мальчика с английской литературой, в частности с Байроном, который оказал огромное влияние на творчество Лермонтова.

Кроме иностранных влияний, в имении бабушки Михаил с интересом наблюдал жизнь крестьян, прислушивался к их песням и преданиям.

Большой барский дом в Тарханах окружала зелень: парки, сады. В парке на берегу пруда, по преданию, поэт сам посадил дуб. Образ этого прекрасного дерева мы встречаем в одном из последних стихотворений:

Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;
Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

В музее-заповеднике «Тарханы» на постаменте, сложенном из камней, покоится ствол дуба – того самого, что посажен, по преданию, Михаилом Лермонтовым. Поэт любил сидеть под сенью дерева и посвятил ему поэтические строки.

Глубокий след в памяти и в душе поэта оставили семейные поездки на Кавказские воды (1818, 1820, 1825 годы). У Столыпиных было родовое имение недалеко от Пятигорска, ближе к Владикавказу жила сестра Арсеньевой Хвостатова. Летом 1820 года Лермонтов с бабушкой гостили в Минеральных водах у Е.А. Хвостатовой, а в 1825 году они посетили Горячеводск, где Лермонтов впервые влюбился. Его возлюбленной было девять лет. Чувство любви было настолько сильным и осознанным, что свою маленькую любовь поэт вспоминал и будучи взрослым.

Где бы ни бывал Лермонтов, Кавказ навсегда останется его главной любовью.

Кавказ (1830)

Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз.
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ.

В младенческих летах я мать потерял.
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.

Я счастлив был с вами, ущелия гор;
Пять лет пронеслось: всё тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, воспомня тот взор:
Люблю я Кавказ!..

Москва и Подмосковье. Начало поэтической карьеры. Екатерина Сушкова

В 1827 году Лермонтов приехал в Москву, где начал писать стихи. Ранние поэтические опыты Лермонтова подражательны: в них переплетаются мотивы произведений Дж. Г. Байрона и А. С. Пушкина, Ф. Шиллера, В. Гюго, К. Н. Батюшкова, современных Лермонтову поэтов. До осознания своего места в литературе еще очень далеко, и поэт смело использует чужие формулировки для выражения своих чувств. Пережитые сердечные драмы – увлечения Екатериной Сушковой, Натальей Ивановой, Варей Лопухиной – оставляют в истории лирические циклы, по жанру близкие к исповеди, вдохновляют юношу обращаться к поэзии как к живительному источнику философского осознания судьбы, успокоения души.

С 1 сентября 1828 года Лермонтов учится в четвертом классе Московского университетского благородного пансиона. Он – прилежный ученик и к тому же – «главный редактор» рукописного журнала «Утренняя заря». В этом журнале юноша опубликовал свою первую поэму «Индианка».

В те годы поэт пробует себя в жанре романтической поэмы: сначала это подражательная поэма «Черкесы» (1828), затем оригинальные «Измаил-бей» и «Литвинки» (обе 1832 года). Их жанровые особенности таковы: центральное место лирического героя, его «исключительность», «недосказанность» сюжета, экзотические или исторические декорации. К началу 1830-х гг. выстроена поэтическая система Лермонтова, на разных полюсах которой обретаются герои-противоположности: падший ангел, перешедший на сторону зла (первая редакция поэмы «Демон», 1829), и страдающий ангел, чистый душой, мечтающий о свободе и природной гармонии (поэма «Исповедь», 1831, прообраз поэмы «Мцыри»). Эти же два начала борются и в душе поэта, создавая напряжение и неоднозначность авторской оценки героев и событий.

> На разных полюсах поэтической системы Лермонтова обретаются два противоположных начала: падший ангел и невинный страдалец.

В 1830 году пансион преобразовался в гимназию, и Лермонтов оставил его.

Этим летом, проведенном в подмосковном имении Столыпиных, началась одна любовная интрига поэта, имевшая продолжение в будущем. По соседству жили московские барышни, Александра Верещагина и ее подруга Екатерина Сушкова, черноглазая красавица, в которую Лермонтов без памяти влюбился. Читая «Записки» Сушковой, мы видим великого поэта с непривычной стороны: «У Сашеньки встречала я в это время ее двоюродного брата, неуклюжего, косолапого мальчика лет шестнадцати или семнадцати, с красными, но умными, выразительными глазами, со вздернутым носом и язвительно-насмешливой улыбкой. Он учился в Университетском пансионе, но ученые его занятия не мешали ему быть почти каждый вечер нашим кавалером на гулянье и на вечерах; все его называли просто Мишель, и я так же, как и все, не заботясь нимало о его фамилии. Я прозвала его своим чиновником по особым поручениям и отдавала ему на сбережение мою шляпу, мой зонтик, мои перчатки, но перчатки он часто затеривал, и я грозила отрешить его от вверенной ему должности». Кокетничая с Лермонтовым, Сушкова в то же время беспощадно над ним издевалась. «Сашенька и я, точно, мы обращались с Лермонтовым, как с мальчиком, хотя и отдавали полную справедливость его уму. Такое обращение бесило его до крайности, он домогался попасть в юноши в наших глазах, декламировал нам Пушкина, Ламартина и был неразлучен с огромным Байроном. Бродит, бывало, по тенистым аллеям и притворяется углубленным в размышления, хотя ни малейшее наше движение не ускользало от его зоркого взгляда. Как любил он под вечерок пускаться с нами в самые сентиментальные суждения, а мы, чтоб подразнить его, в ответ подадим ему волан или веревочку, уверяя, что по его летам ему свойственнее прыгать и скакать, чем при-

кидываться непонятым и неоцененным снимком с первейших поэтов». Когда они встретились вновь при совершенно иной обстановке, Лермонтов «переиграл» эту партию уже в роли объекта любви.

После пансиона Лермонтов продолжил образование в Московском университете на нравственно-политическом отделении (1830–1832), где ему довелось учиться вместе такими мыслителями современности, как В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев; позже учился на факультете словесности. Лермонтов продолжает занятия поэзией; им написаны лирические стихи, поэмы, а также драма «Странный человек» (1831 г.), осуждавшая власть и крепостное право. Университетских преподавателей раздражали позиция Лермонтова и его взгляды. Стремясь избавиться от непокорного студента, поэта «завалили» на экзаменах (впрочем, возможно, это произошло и по объективным, а не политическим причинам). Восстанавливаться в университете и оставаться на второй год юноша не пожелал и покинул университет. Вместе с бабушкой они сменили и место жительства, переехав в Петербург.

В Петербурге. Начало военной карьеры. Варя Лопухина

В Петербурге попытка поступления в университет не удалась, поскольку Лермонтову не зачли экзаменов, сданных за два года обучения в Московском Университете, и предложили поступить на первый курс.

Тогда Лермонтов поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; выпущен корнетом Лейб-гвардии гусарского полка в 1834 году. Два года военной муштры и особенности гусарского образа жизни сказываются на творчестве: романтический идеал сменился на скабрезные, непечатные стихи («Юнкерские поэмы»), место трагического избранника занял заядлый дуэлянт, двойник того самого демона, что возглавляет «злую» ветвь лермонтовского поэтического древа. Однако романтик в душе жив: параллельно Лермонтов работает над романом «Вадим» (работать приходилось урывками, тайком, возможно, поэтому роман не был закончен), материалом для которого послужили события Пугачевского восстания. Продолжается и противоположная, «демоническая» линия: неоконченный роман из современной жизни «Княгиня Лиговская» (1836) и драма «Маскарад» (1835) – в ее основу легли критические наблюдения над жизнью аристократического общества. Лермонтов переделывал драму дважды, трижды подавал на цензуру, но так и не добился разрешения цензуры на постановку.

> Не захотев повторно обучаться на первых курсах Университета после исключения, Лермонтов поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, где проучился два года и был выпущен в звании корнета.

Из школы Лермонтов вышел в ноябре 1834 г. в звании корнета. Почти в одно с ним время в школе обучался и Николай Мартынов, который в будущем роковом поединке убьет поэта… Мартынов восхищался образованностью и начитанностью Лермонтова в своих записках. По окончании школы Лермонтов служил под Петербургом, в лейб-гвардии Гусарском полку.

В северной столице (Санкт-Петербурге), где он проводит отныне много времени, Лермонтов делает светские успехи, предводительствует в компаниях и кружит головы хорошеньким дамам. Именно к этому времени приходится развязка его давнего романа с Екатериной Сушковой. Притворившись влюбленным (а может, чувства были искренними), на сей раз он добивается взаимности, а потом бросает Екатерину.

Настоящая глубокая привязанность, любовь всей жизни поэта – это Варвара Лопухина. Милый сердцу Лермонтова образ он прописывает во многих своих произведениях. В «Герое нашего времени» он предстает даже дважды, в лицах княжны Мери и (особенно) Веры.

Варенька Л* – неизменная муза поэта, но имя ее скромно скрывают звездочки, прямого посвящения Лермонтов ни разу не делал.

* * *

Она не гордой красотою
Прельщает юношей живых,
Она не водит за собою
Толпу вздыхателей немых.
И стан ее – не стан богини,
И грудь волною не встает,

И в ней никто своей святыни,
Припав к земле, не признает.
Однако все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.
Но голос в душу проникает,
Как вспоминания лучших дней,
И сердце любит и страдает,
Почти стыдясь любви своей.

В конце 1835 года до Лермонтова дошли слухи, что Варвара Лопухина выходит замуж за Н.И. Бахметьева. Это известие поразило его в самое сердце. Предательство любимой! Однако почему же сам Лермонтов, зная Вареньку с юных лет, до достижения ею 20-летнего возраста (что для невесты по тем временам было уже слишком много) сам не предложил ей руку и сердце? Загадка, ключ к которой, вероятно, кроется в самой противоречивой натуре поэта. То он пылал страстью, то окатывал холодом. О таком его поведении в любви говорила не одна, а практически все его возлюбленные, воспоминания которых время сохранило для нас.

Так, не дождавшись предложения от того, кого любила по-настоящему, Варенька сказала «да» другому. Ее муж был значительно старше. Уязвленный поэт помещал Бахметьева в разные произведения (в романе «Герой нашего времени» Бахметьев выведен в образе незначительного старичка, мужа Веры), и эта литературная месть мужу Вареньки очень досаждала.

Возлюбленная Лермонтова, Варя Лопухина, не дождавшись определенности от поэта, сказала «да» другому.

Момент славы: стихотворение «Смерть поэта». Зрелое творчество

Творчество Лермонтова принято делить на два этапа: ранний (1829–1836) и зрелый (1837–1841). К началу 1837 года у Лермонтова нет литературного имени: многочисленные стихотворения (в том числе и те, которые в будущем войдут во все учебники литературы: такие как «Ангел», 1831; «Парус» и другие) не напечатаны, романы не закончены, «Маскарад» не пропущен цензурой. История говорит, что один из товарищей Лермонтова по службе тайком от него отдал поэму «Хаджи Абрек» (1834) в журнал. Поэму напечатали, но Лермонтов остался этим недоволен. Связей в литературном мире нет. Но вот в душе поэта родился отклик на последнюю, смертельную дуэль Пушкина – стихотворение «Смерть поэта» (1937)… И Лермонтов в одночасье становится знаменитым! Текст очень быстро расходится в списках, им зачитываются люди пушкинского круга и простая публика.

Лермонтов был потрясен смертью Пушкина. Душевную боль вызвало в поэте то, что некоторые люди света оправдывали противника Пушкина! Доводы этих «некоторых», особенно дам, были до противного мелки: мол, Пушкин был ревнив и дурен собою, потому не имел права требовать любви от своей жены… Тогда как сам Пушкин ни на секунду не усомнился в верности супруги! Негодование требовало выхода, и вот поэт излил его на бумагу. Сначала стихотворение оканчивалось словами: «И на устах его печать». В таком виде оно быстро распространилось в списках, вызвало восторг у публики, однако в высшем обществе возбудило негодование. Именно спор со Столыпиным о причинах дуэли спровоцировал поэта на дальнейшие стихотворные высказывания – он написал полное страсти обращение к «надменным потомкам» (последние 16 строк). Стихотворение было истолковано как «воззвание к революции»; началось расследование. В марте 1837 года по приказу самого царя за распространение последних 16 строк стихотворения «Смерть поэта» Лермонтов был арестован, а затем переведён в Нижегородский драгунский полк в Грузию.

За время ссылки, которое продлилось до октября 1837, Лермонтов объездил Кавказ, побывал в Тифлисе, на лечебных водах (где близко общался со ссыльными декабристами: поэтом А. И. Одоевским, В. Г. Белинским, познакомился с грузинской интеллигенцией); изучал фольклор (запись сказки «Ашик-Кериб»), язык и традиции горцев. Кавказ всегда вдохновлял Лермонтова – и как писателя, и как живописца. Лермонтов с детства увлекался живописью, а во время ссылки его дарование раскрылось еще больше, и нам осталось художественное наследие: акварели, картины маслом, рисунки – пейзажи, жанровые сцены, портреты и карикатуры; большинство именно на кавказские темы.

Публикация в 1837 году стихотворения «Бородино» подтвердила успех Лермонтова.

С апреля 1838 по апрель 1840 года Лермонтов служит в Лейб-гвардии гусарском полку, уверенно завоевывая светское и литературное общество. Устанавливаются связи с пушкинским кругом, семейством Карамзиных, П. А. Вяземским, В. А. Жуковским, А.А. Краевским. В журнале «Современнике» в 1838 г. печатается поэма «Тамбовская казначейша»), а в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду»» – «Песня про царя Ивана Васильевича…» в 1838 г. Лермонтов систематически сотрудничает с возглавленным Краевским в 1839 журналом «Отечественные записки».

В годы своего литературного успеха Лермонтов входит в «Кружок шестнадцати» – оппозиционную группу аристократической молодёжи, которая в 1838-40 гг. регулярно проводила тайные собрания в Санкт-Петербурге. Об этом кружке крайне мало известно. Было ли целью встреч просто общение,

обсуждение запретных тем, либо у группы были иные задачи и велась деятельность – этих данных история не сохранила.

Темы зрелой лирики Лермонтова

• Жизнь – боль («И скучно, и грустно…», 1840).

• Безволие современного общества; перевелись герои на земле русской. Нет подвигов и страсти, есть лишь бесконечное самокопание («Дума», 1838).

• В прошлом все было правильно: водились на Руси герои, могли дать отпор врагу внешнему и внутреннему («Бородино», «Песня про царя Ивана Васильевича…», где беззаконник, герой-опричник терпит поражение от отца семьи).

• Люди из народа и дети чисты душой, правдивы («Казачья колыбельная песня», 1838, «Как часто пестрою толпою окружен…», 1840, «Памяти А. И. О<доевского>», 1839; <М. А. Щербатовой>, 1840).

• Сомнения в возможности существования поэзии здесь и сейчас («Поэт», 1838; «Не верь себе», 1839; «Журналист, читатель и писатель», 1840).

• Богоборчество («Благодарность», 1840).

• Невозможность любви, губительная красота («Три пальмы», 1839; «Утес», «Тамара», «Листок», «Морская царевна», все 1841 года).

• Мечта о гармонии, душевной умиротворенности («Родина», «Спор», оба 1841 года, «Выхожу один я на дорогу…», 1841).

• Колебание между отрицанием мира и любви к бытию, между земным и небесным, между грехом и невинностью.

Проза
«Герой нашего времени»

В 1838-1840 гг. написан роман «Герой нашего времени»: первоначально составившие его разножанровые новеллы печатались в «Отечественных записках» и, возможно, не предполагали циклизации. В романе пристально исследуется феномен современного человека.

Краткий пересказ романа «Герой нашего времени» (1840)

«Эта книга испытала на себе еще недавно несчастную доверчивость некоторых читателей и даже журналов… Иные ужасно обиделись… что им ставят в пример такого безнравственного человека, как Герой нашего времени; другие же очень тонко замечали, что сочинитель нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых…»

Автор поясняет, что «Герой нашего времени… это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения… Ему просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает и… слишком часто встречал. Будет и того, что болезнь указана…»

Бэла

1830-е годы. Завоевание Кавказа близится к завершению. На горной дороге встречаются автор повествования, русский офицер, и ветеран Кавказской войны штабс-капитан Максим Максимыч. Оба служащих направляются во Владикавказ. Остановившись на ночлег в придорожной сакле, спутники разговорились. Максим Максимыч припоминает одну грустную и отвратительную историю, в центре которой – молодой офицер Григорий Александрович Печорин. На Кавказ он попал за какую-то светскую неприятную историю. Характер Печорина был богат противоположностями: то он вздрагивает от сквозняка, то полдня пропадает на охоте под дождем; пугается неожиданного стука, а между тем один ходил на кабана. Целый год Печорин и Максим Максимыч жили по соседству.

Местный князь приглашает их на свадьбу своей старшей дочери, и там Печорин не сводит глаз с Бэлы, девушки лет шестнадцати, младшей дочери. Девушка понравилась также известному в округе Казбичу. Выйдя подышать свежим воздухом, Максим Максимыч случайно подслушивает, как Азамат, сын хозяина, упрашивает Казбича продать или выменять его прекрасного коня Карагёза. В качестве мены предлагает даже свою сестру Бэлу, но Казбич не соглашается. Не утерпев, штабс-капитан пересказал этот разговор Печорину, который решил воспользоваться ситуацией: отдал Азамату коня Казбича и забрал Бэлу. Казбич приходит в отчаяние. Отец Бэлы – в отлучке.

Максим Максимыч пробует убедить Печорина в безнравственности его поступка, но все бесполезно: молодой человек считает, что похищение – не беда, раз девушка ему нравится, и беспечно полагает, что отец Бэлы ничего не узнает.

Девушка закрыта на замок, к ней приставлена служанка, и каждый день Печорин преподносит ей подарки и учит татарский (родной язык Бэлы). Понемногу и девушка начинает понимать по-русски. От безысходности (в неволе выбора нет) она со временем привязалась к Печорину и даже полюбила его. Отец девушки, по-видимому, подозревал, где находится его дочь, однако вскоре он был убит. Так отомстил Казбич за украденную лошадь. И эта смерть – увы, не единственное трагическое последствие эгоистического, подлого поступка Печорина…

Рассказ продолжается в следующую ненастную ночь, когда путники останавливаются на ночлег. Максиму Максимычу горько думать о судьбе девушки, к которой он привязался, как к дочери. Печорин, завоевав сердце Бэлы, вскоре начал тяготиться её привязанностью и скучать. И вот в тот день, когда, оставив Бэлу, Печорин отправился на охоту, Максим Максимыч повел ее гулять по крепости. Бэла увидела появившегося из леса всадника и узнала Казбича на коне ее отца.

Вечером происходит разговор: Максим Максимыч упрекает Печорина за то, что неласков с Бэлой, а Печорин отвечает, что такова его натура: ему все очень быстро надоедает, и с этим он ничего сделать не может. Бэла ему больше не нужна.

Печорин уговорил Максима Максимыча ехать вместе с ним на кабана. Тот долго не соглашался, но все же поехал. Охота не удалась. И вдруг послышался выстрел. «…Я узнал Казбича, только не мог разобрать, что такое он держал перед собою… Печорин на скаку приложился из ружья… пуля перебила заднюю ногу лошади… Казбич соскочил, и тогда мы увидели, что он держал на руках своих женщину, окутанную чадрою… Это была Бэла… бедная Бэла! Он что-то нам закричал по-своему и занес над нею кинжал…» Бэла прожила еще два дня. Печорин был несколько нездоров, о Бэле говорить больше не хотел. Месяца через три по новому назначению он уехал в Грузию.

Максим Максимыч

Случай вновь сводит двух офицеров на дорогах Кавказа. На сей раз автор путевых заметок становится очевидцем нечаянной встречи Максима Максимыча с Печориным, вышедшим в отставку и направляющимся в Персию.

Максим Максимыч простодушно радуется встрече со старым приятелем, каковым считает Печорина, однако молодой человек при встрече ведет себя холодно и явно спешит. Обиженный Максим Максимович отдает автору журнал с записками Печорина. Автор убежден, что личность Печорина – типическая. С этой точки зрения журнал Печорина представляет еще больший интерес.

Предисловие к журналу Печорина

Автор заметок узнал, что Печорин, возвращаясь из Персии, умер. Теперь он может опубликовать его журнал. Ценность этого «документа эпохи» в том, что в нем – наблюдения за собой человека зрелого, обладающего чертами характера, типическими для целого поколения. Потому-то Печорин и назван героем нашего времени.

Тамань

Печорин описывает приключение, участником которого он стал. Приехав в Тамань поздней ночью, он попал на постой в очень подозрительное место: слепой не похож на слепого, а «русалка», пригласившая Печорина на ночное свидание, пытается его утопить…

Появление Печорина нарушает жизнь «мирных контрабандистов», а сам он едва не становится жертвой, да к тому же еще и лишается ценных вещей. Ну что ж, хорошее приключение того стоит!

Княжна Мери

Так называется второй фрагмент «Журнала Печорина». История эта произошла в Пятигорске, на курорте целебных вод. Главные действующие лица – юнкер Грушницкий, раненый в ногу и награждённый за храбрость Георгиевским крестом, доктор Вернер, московская княгиня Лиговская и ее хорошенькая дочь Мери.

Княгиня Лиговская – англоманка, поэтому её Мери знает английский и читает Байрона в подлиннике. Грушницкий старается завоевать сердце Мери. Тут же из своей вечной скуки, которая толкает его на приключения, в борьбу вступает Печорин. Сначала он привлекает внимание девушки неприятными проделками – например, перекупает ковер, который ей приглянулся, и демонстративно украшает им своего коня. Однако Печорин «спасает» княжну Мери

на балу от притязаний подвыпившего драгунского капитана, и сразу же в знак благодарности от матери девушки получает приглашение бывать в их доме запросто.

Параллельно развивается сюжет с Верой – замужней дамой, которую Печорин в прошлом любил. Вера – дальняя родственница княгини Лиговской. Чувства Веры к Печорины по-прежнему сильны, но муж постоянно держит ее в поле зрения. Вера вышла замуж за богатого и немолодого мужчину. Гостиная княгини – единственное место, где они могут видеться, не вызывая подозрений. Вера – кузина Мери, не имея подруг, Мери делает кузину поверенной своих сердечных тайн. Вера отнюдь не по-сестрински передаёт их Печорину – «она влюблена в тебя, бедняжка». Несмотря на видимое отсутствие у Печорина интереса к этому сообщению, Вера чувствует: возлюбленный не совсем равнодушен к обаянию прелестной москвички, и это заставляет ее ревновать. Вера просит дать слово, что Печорин не женится на Мери. Чтобы упрочить свои позиции, она обещает любимому ночное свидание наедине.

Любовникам везёт: в Кисловодск, где обретается теперь «водяное общество», приезжает знаменитый маг и фокусник, на представление которого устремляется весь город, и даже княгиня Лиговская, несмотря на болезнь дочери. Печорин едет вместе со всеми, но, не дождавшись конца, исчезает «по-английски». Грушницкий с дружком драгуном выслеживают его и, заметив, что Печорин скрывается в саду Лиговских, устраивают засаду (ничего не зная про Веру, они подозревают, что Печорин на тайном свидании с княжной). Схватив в темноте ночного гостя, они поднимают шум, представляя дело таким образом, что на дом напали разбойники-черкесы.

Чтобы найти и схватить «грабителей», в Кисловодск скачет специально вызванный казачий отряд. Но эта версия – не единственная. Грушницкий распространяет сплетни, будто Печорин – любовник княжны. Застав его с поличным, Печорин предлагает клеветника принести извинения. Тот не соглашается, и Печорин вызывает его на дуэль.

Происходит новая трагедия с участием Печорина. Грушницкий замышляет подлость: предложив стреляться «на шести шагах», он позволяет своему секунданту-драгуну оставить пистолет соперника незаряженным. О заговоре узнает Вернер. Печорин хладнокровно расстраивает подлый план. Первым, по жребию, стреляет Грушницкий, но из-за волнения промахивается. Прежде чем сделать ответный – смертельный – выстрел, Печорин предлагает бывшему приятелю примириться. Но Грушницкий уже не слышит доводы рассудка: «Стреляйте! Я себя презираю, а вас ненавижу! Если вы меня не убьёте, я вас зарежу из-за угла!»

Веру весть о смертельном поединке приводит в состояние сильнейшего волнения, и муж начинает догадываться об измене. Он велит закладывать коляску, чтобы срочно увезти жену. Прочитав прощальную записку Веры, Печорин вскакивает на своего Черкеса. Лишь потеряв Веру, возможно, теперь уже навсегда, он понимает, насколько он любил ее. Но конь не выдерживает бешеной скачки и умирает… Печорин плачет. Спустя какое-то время он понимает, что гнаться за Верой бессмысленно и пешком возвращается назад.

Печорин пешком возвращается в Кисловодск, где его ждёт решение сверху: начальство, слабо веря в версию с черкесами, решило отослать более удачливого дуэлянта подальше. Чтобы не возмущал спокойствие.

Перед отъездом Печорин совершает визит вежливости, заходит к Лиговским проститься. Следует неожиданное со стороны княгини предложение руки дочери. Печорин остается с Мери наедине. Он помнит клятву, данную Вере. Чувства его к Мери неоднозначны: несомненно, она нравится ему. Но важнее всего для Печорина эгоистическое стремление сохранить лицо. Он объявляет девушке, что ухаживал за ней от скуки и чтобы посмеяться. Таков Печорин. Он причиняет страдания, даже и не желая того.

Фаталист

Эта новелла – заключительная глава романа. Вновь Печорин причастен к гибели человека. Это поручик Вулич. В офицерской картёжной компании, собравшейся на квартире у начальника прифронтового гарнизона, завязывается философский диспут. Одни считают мусульманское поверье – «будто судьба человека написана на небесах» – сущим вздором, другие, напротив, убеждены: каждому свыше назначена роковая минута.

Поручик Вулич – фаталист, он предлагает спорщикам поучаствовать в мистическом эксперименте. Если час его смерти предопределен, то провидение либо спасет его от выстрела в голову из заряженного пистолета, либо даст воле судьбы исполниться. Вулич предлагает ставить ставки. Никто не желает. Так и забылась бы эта история и утихомирился бы разгорячившийся Вулич, но вот в дело вступает наш Печорин. Он не только ставит на кон все деньги, бывшие при нем, но и говорит Вуличу – вслух, глядя в глаза: «Вы нынче умрёте!»

Первый «раунд» смертельного пари выигрывает серб: совершенно исправный пистолет даёт осечку, следующим выстрелом поручик пробивает насквозь висящую на стене фуражку хозяина. Но Печорин, наблюдая, как фаталист перекладывает в свой карман его золотые, настаивает: на лице у Вулича – знак близкой смерти. Вулич, рассердившись, уходит, причем один, не дожидаясь товарищей. И погибает, не дойдя до дому: его зарубает шашкой пьяный казак. Верить ли тут в фатализм, или поздней ночью ходить не одному, а в компании верных товарищей?

Верить или не верить убеждениям – каждый решает сам для себя. Но надо помнить, что за убеждения (причем твердые) мы можем принять и обман. Вот и Григорий Александрович был убеждён, что ему на роду написана погибель от злой жены. А умер – в дороге, возвращаясь из Персии, при так и оставшихся не выясненными (по желанию автора) обстоятельствах.

Конец.

> Появление отдельного издания романа (апрель 1840) и единственного прижизненного сборника «Стихотворения М. Лермонтова» в октябре 1840 г., куда включены «Мцыри», «Песня про царя Ивана Васильевича…», 26 стихотворений, стали ключевыми литературными событиями эпохи, вызвали критическую полемику, особое место в которой принадлежит статьям Белинского.

Роман «Герой нашего времени» – важное явление в истории русской литературы. Точный, чистый и образный язык, реалистичность в изображении деталей быта и примет времени, глубокие, интересные характеры, описанные в романе.

Михаил Лермонтов. Герой нашего времени. Полный текст произведения

Во всякой книге предисловие есть первая и вместе с тем последняя вещь; оно или служит объяснением цели сочинения, или оправданием и ответом на критики. Но обыкновенно читателям дела нет до нравственной цели и до журнальных нападок, и потому они не читают предисловий. А жаль, что это так, особенно у нас. Наша публика так еще молода и простодушна, что не понимает басни, если в конце ее на находит нравоучения. Она не угадывает шутки, не чувствует иронии; она просто дурно воспитана. Она еще не знает, что в порядочном обществе и в порядочной книге явная брань не может иметь места; что современная образованность изобрела орудие более острое, почти невидимое и тем не менее смертельное, которое, под одеждою лести, наносит неотразимый и верный удар. Наша публика похожа на провинциала, который, подслушав разговор двух дипломатов, принадлежащих к враждебным дворам, остался бы уверен, что каждый из них обманывает свое правительство в пользу взаимной нежнейшей дружбы.

Эта книга испытала на себе еще недавно несчастную доверчивость некоторых читателей и даже журналов к буквальному значению слов. Иные ужасно обиделись, и не шутя, что им ставят в пример такого безнравственного человека, как Герой Нашего Времени; другие же очень тонко замечали, что сочинитель нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых… Старая и жалкая шутка! Но, видно, Русь так уж сотворена, что все в ней обновляется, кроме подобных нелепостей. Самая волшебная из волшебных сказок у нас едва ли избегнет упрека в покушении на оскорбление личности!

Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина? Если вы любовались вымыслами гораздо более ужасными и уродливыми, отчего же этот характер, даже как вымысел, не находит у вас пощады? Уж не оттого ли, что в нем больше правды, нежели бы вы того желали?..

Вы скажете, что нравственность от этого не выигрывает? Извините.

Довольно людей кормили сластями; у них от этого испортился желудок: нужны горькие лекарства, едкие истины. Но не думайте, однако, после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков. Боже его избави от такого невежества! Ему просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает, и к его и вашему несчастью, слишком часто встречал. Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить – это уж бог знает!

Часть первая

I

БЭЛА

Я ехал на перекладных из Тифлиса. Вся поклажа моей тележки состояла из одного небольшого чемодана, который до половины был набит путевыми записками о Грузии. Боль-

шая часть из них, к счастию для вас, потеряна, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел.

Уж солнце начинало прятаться за снеговой хребет, когда я въехал в Койшаурскую долину. Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей, чтоб успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору, и во все горло распевал песни.

Славное место эта долина! Со всех сторон горы неприступные, красноватые скалы, обвешанные зеленым плющом и увенчанные купами чинар, желтые обрывы, исчерченные промоинами, а там высоко-высоко золотая бахрома снегов, а внизу Арагва, обнявшись с другой безыменной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.